

— Если бы у меня тоже была кукла, которая могла бы меня защитить! Может быть, я бы сейчас была дома, ела бы вкусности и спала в своей кровати, — Лянь Юнь вспомнила свои дни до того, как её схватили. Она тихо смотрела на куклу, зная, что если кукла поймет, что её заметили, то убежит.

Она надеялась, что кукла поможет Пипи сбежать, поэтому не издала ни звука.

Но кукла просто ходила вокруг Пипи, не пытаясь увести её.

— Почему ты не уводишь её отсюда? — не выдержала Лянь Юнь.

Кукла только теперь заметила, что девочка рядом с Пипи уже проснулась. Она испугалась, но девочка не закричала, увидев движущуюся куклу, что немного успокоило её.

— Сейчас я не могу её увести, но полиция скоро будет здесь, они обязательно спасут вас! — кукла, поняв, что её раскрыли, решила не скрываться и заговорила с Лянь Юнь.

— Это место очень скрытное, злодеи, которые приносят нам еду, говорят, что полиция никогда сюда не доберется! — Лянь Юнь не верила словам куклы. Если бы полиция могла найти это место, она бы не оставалась здесь так долго.

— Не волнуйся! Полицейские уже близко, — кукла успокоила её, убеждая не терять надежду. И она говорила правду.

— Ты защитник Пипи? Она говорила, что ты однажды спасла её! На той горке, — Лянь Юнь хотела узнать, действительно ли кукла защищает Пипи, помогает ей в трудные моменты.

Кукла подумала и ответила:

— Можно сказать и так!

Услышав ответ куклы, глаза Лянь Юнь загорелись:

— Почему ты стала её защитником? А у меня будет такая?

— Это... — кукла не ожидала, что Лянь Юнь продолжит задавать вопросы, и не знала, что ответить.

— Ладно, не буду тебя спрашивать! — Лянь Юнь немного расстроилась.

Кукла, видя, что Лянь Юнь больше не задает вопросов, облегченно вздохнула. Она забралась на руки к Пипи и легла, не двигаясь.

Лянь Юнь, увидев, что кукла больше не шевелится, подошла к ней и тоже замолчала.

Чтобы избежать дальнейших вопросов, кукла притворилась обычной игрушкой, не двигаясь и не издавая звуков.

Лянь Юнь смотрела на неё некоторое время, убедившись, что она действительно не шевелится, и закрыла глаза, снова уснув.

Хотя Лянь Юнь говорила, что не верит словам куклы, в глубине души она всё же надеялась. Здесь не было свободы, солнца, родителей. Любому ребенку было бы тяжело находиться в таком месте.

Она вспоминала прежние дни и вскоре снова уснула. Кукла, подняв голову с рук Пипи, посмотрела на Лянь Юнь и мысленно извинилась перед этой немного неряшливой девочкой. Она действительно не могла ответить на её странные вопросы.

Группа Дуаньму Сюэ наконец добралась до двери подвала.

— Должно быть, это здесь! — Сяо Сюй и остальные взяли в руки щиты и электрошокеры, осторожно открывая дверь дубинками.

— Ни с места, полиция! — Сяо Сюй громко крикнул, и все ворвались внутрь. Шестеро полицейских быстро обезвредили троих подозреваемых, которые ели за столом. Сяо Сюй и двое других подошли к двери комнаты, за ними следовал господин Дуаньму. Один из полицейских пнул дверь.

Шум от удара разбудил детей, которые, не понимая, что происходит, испугались, думая, что злодеи придумали новый способ наказать их, и сжались в углу, дрожа.

Сяо Сюй и остальные, увидев детей за решеткой, почувствовали боль. Они думали, что похитили только Пипи, но оказалось, что здесь держат ещё много детей.

— Лао Чжэн! Заставь этих ублюдков отдать ключи, чтобы выпустить детей! — Сяо Сюй крикнул Лао Чжэну, стоящему у двери. Полицейский, который пнул дверь, был вспыльчивым и без лишних слов пнул решетку несколько раз. Прежде чем Лао Чжэн принес ключи, казавшаяся прочной железная решетка уже покосилась.

— Пипи, Пипи! — господин Дуаньму, увидев Пипи, с волнением закричал её имя. Дуаньму Сюэ тоже подбежала к ней.

Пипи, разбуженная шумом полиции, сначала испугалась, но, услышав голос господина Дуаньму, сразу подняла голову:

— Папа! А-Сюэ! Я знала, что вы придёте меня спасти! Ууууу...

Весь страх и беспомощность, накопившиеся за день, вырвались наружу, когда Пипи увидела знакомые лица.

Господин Дуаньму крепко обнял Пипи, Дуаньму Сюэ тоже присоединилась к ним.

— Сяо Сюй, что делать с этими тремя? — Лао Чжэн, который пришел с ключами, увидев, как семья господина Дуаньму воссоединилась, не хотел их прерывать. Поэтому он подошел к Сяо Сюй, чтобы обсудить, как поступить с преступниками.

— Мы выведем детей и этих троих наверх, там разберутся, — Лао Чжэн знал процедуру, но сейчас главным был Сяо Сюй, поэтому он решил спросить его.

Трое преступников не могли поверить, что так быстро попали в руки закона. Ещё мгновение назад они наслаждались свободой, а теперь их ждала тюрьма. Их заковали в наручники и поставили на колени. Трое полицейских следили за ними, чтобы те не устроили побег. Остальные, включая господина Дуаньму, вывели детей.

Сначала дети не хотели выходить, но после того, как Сяо Сюй объяснил, кто они, согласились.

Молодые полицейские, увидев, в каком состоянии были Лянь Юнь и остальные, ненавидели

этих людей.

— Эти ублюдки здесь едят и пьют, одеваются как люди, а детей морят голодом, это ужасно! — один из полицейских по фамилии Ван выразил общее мнение.

— Капитан Сюй! У меня руки чешутся, можно я немного поколочу этих троих? — один из полицейских предложил, и остальные его поддержали. На самом деле, они просто хотели выместить свою злость.

Сейчас они были под землей, и вокруг не было никого, кто мог бы их остановить. Главное — не убить их, а раны можно объяснить сопротивлением при задержании.

Сяо Сюй, который тоже ненавидел этих подонков, ответил:

— Главное, чтобы они остались живы, делайте что хотите!

Под руководством Вана они отвели троих в сторону и начали избивать. Преступники умоляли о пощаде.

— Пощадите, я только следил за детьми, чтобы они не сбежали, я не похищал их! — один из них, не выдержав боли, умолял, утверждая, что он не причастен к похищению.

— Ты не причастен? Ты — соучастник. В суде тебя тоже посадят! — Ван плюнул на него. Даже если они не были главными преступниками, они всё равно были виновны. Все, кто участвовал в этом, заслуживали наказания.

Полицейские, выместив злость, как мешки, приволокли их обратно. Теперь все трое были в рваной одежде, с синяками на лицах и стонали от боли. Их действительно избили.

— Уже поздно, Лао Ли наверняка ждёт нас наверху. Давайте скорее выведем всех, а остальное обсудим в участке.

— Папа, А-Сюэ! Вы наконец пришли. Они говорили, что полиция никогда сюда не доберется. Мне было так страшно... — Пипи, захлебываясь, говорила. Господин Дуаньму поднял её на руки и успокаивал.

— Всё в порядке, папа уже здесь. Мы скоро вернемся домой.

Пипи немного поплакала, выплеснув накопившуюся боль, и постепенно успокоилась. Она вдруг вспомнила Лянь Юнь, которая давала ей булочку. Она вырвалась из объятий господина Дуаньму и подошла к Лянь Юнь.

— Видишь! А-Сюэ и мой папа действительно пришли меня спасти! Ты тоже не переживай, как только мы уйдем отсюда, ты обязательно вернешься к своим родителям.

<http://bllate.org/book/16637/1524294>